

Экология Арктики и Севера, природные ресурсы

УДК [621.311.21+502.1+325.454](=1-81)(571.56)(045)

Воздействие строительства Канкунской ГЭС на окружающую среду: оценка аборигенов Южной Якутии

© **Байшева** Саргылана Макаровна, к. э. н., с. н. с. сектора этносоциологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. *Приоритетные темы исследований:* социокультурная адаптация, социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера, малое предпринимательство, уровень и качество жизни населения. Контактный телефон: 8(4112)35-49-96. E-mail: baisarqy09@yandex.ru.

Южная Якутия – территория проживания аборигенного населения (эвенков) и интенсивного промышленного освоения. Исследования сектора показали наличие постоянно действующих факторов, в существенной мере влияющих на процессы адаптации к реалиям жизни. Стремительные перемены общественно-экономического устройства современного общества привели к появлению новых социальных и социально-политических факторов, которые оказывают значительное влияние на аборигенное сообщество эвенков. С одной стороны, система мировоззрения, постоянное общение с природой помогают выжить аборигенам в суровом окружении тайги, дискомфортных условиях национальных поселений. С другой, вторжение промышленности на территории традиционного природопользования вынуждает аборигенное сообщество активизировать свою гражданскую позицию, учиться умению отстаивать свои права.

Ключевые слова: аборигенное население, природные ресурсы, традиционная деятельность аборигенов, трансформация социальных процессов, реализация прав коренных малочисленных этносов.

Influence of building of the Kankun hydropower on the environment: assessment by the aboriginals of South Yakutia

© **Baisheva** Sargylana, Ph. D. in economics, senior researcher of sector ethnosociology of Institute of Humanitarian Researches and Problems of the Small People of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science. *Priority research topics:* socio-cultural adaptation, socio-economic development of Northern indigenous peoples, small businesses, the level and quality of life. Contact Phone: 8 (4112) 35-49-96. E-mail: baisarqy09@yandex.ru.

Abstract

South Yakutia is the territory of residence of the native population (Evenki) and intensive industrial development. Sector studies have shown the presence of permanent factors that substantially affect the process of adaptation to the realities of life. Rapid changes of socio-economic structure of modern society have led to the emergence of new social and socio-political factors that have an intense impact on the Aboriginal community Evenki. The system of belief, constant communion with nature help to survive in the harsh environment of Evensk taiga, uncomfortable conditions of the national settlement with one hand. On the other, the invasion of industry on the territory of traditional nature compels Aboriginal community to increase their civic position, be able to assert their rights.

Keywords: *aboriginal people, natural resources, traditional aboriginal activities, transformation of social processes, the implementation of the rights of indigenous ethnic groups.*

Республика Саха (Якутия) является одним из привлекательных в инвестиционном плане регионов России, благодаря значительному природно-ресурсному потенциалу. Региональное правительство инициировало проект «Комплексное развитие Южной Якутии», который направлен на развитие промышленной переработки сырья и производство стратегически важных товаров (урановая руда, железная руда, коксовый концентрат, фосфорсодержащие руды, продукты газохимии)¹. Создание нового промышленного района Якутии будет формироваться на базе объектов гидроэнергетики и кластера промышленных производств, потребляющих энергию ГЭС. По мнению разработчиков проекта, в перспективе его реализация повлияет на рост доходов, повышение уровня жизни населения и позволит усилить позиции российского государства в Юго-Восточной Азии, в том числе за счёт увеличения экспортных поставок отечественной продукции.

Строительство Канкунской ГЭС мощностью 1200 МВт планируется на реке Тимптон в 200,7 км от устья. Специалисты считают, что выработка электроэнергии с помощью ГЭС на горных реках представляется менее безопасной с точки зрения экологии и экономически обоснованной, что точка невозврата пройдена, и задачей дискуссии является *поиск способов минимизировать влияние предстоящего строительства на окружающую среду и территории ведения традиционного хозяйства*. Эксплуатацию ГЭС намерены проводить вахтовым методом, что позволит снизить нагрузку на природный ландшафт Алданского и Нерюнгринского районов Республики Саха (Якутия). Одновременно строительство и эксплуатация ГЭС затронут территории проживания и традиционного природопользования коренных народов Севера, которые являются не только кладовой природных ресурсов (лес, рыба, звери, дикоросы), но и зоной традиционных промыслов и хозяйствования.

¹ Помимо Канкунской ГЭС ведется полномасштабное проектирование промышленных объектов. В их числе - крупнейший в России комбинат по добыче урановой руды - Эльконский ГМК, Тарыннахский и Таежный железорудные ГОКи, Якутский центр газодобычи, а также электросетевая и дорожная инфраструктура. Завершено проектирование Инаглинского угольного комплекса. Часть проектной документации по железным и автомобильным дорогам успешно прошла госэкспертизу. URL: <http://www.aukhal.info/novosti/regionalnye/kankunskaja-gyes-tochka-nevozvrata-proidena.html> (дата обращения: 11.11.2011)

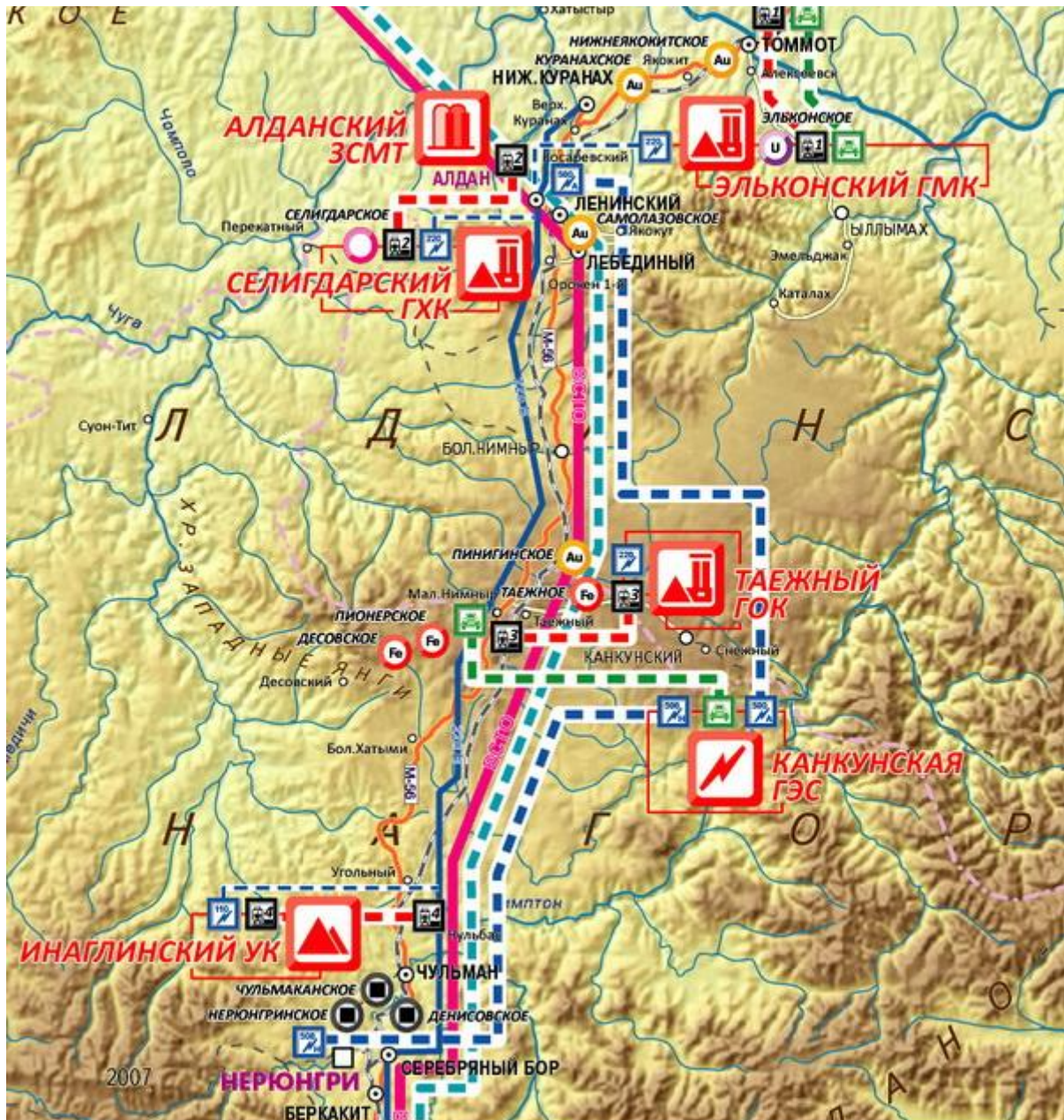

Рис. 1. Канкунская ГЭС: точка невозврата пройдена (26 мая 2011). URL: <http://www.aykhal.info/novosti/regionalnye/kankunskaja-gyes-tochka-nevozvrata-proidena.html> (дата обращения: 12.11.2011)

С принятием федеральных законов «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (1999 г.), «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (2000 г.), «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (2001 г.) обозначился новый этап в регулировании и защите прав коренных малочисленных народов. Во всех перечисленных законах предусматривается возможность учёта обычаев и традиций коренных народов в соответствии с принципиальными положениями, содержащимися в международных документах². По Конституции Российской Федерации (п. «м» ст. 72), именно

² В Декларации Организации Объединенных Наций «О правах коренных народов», принятой Генеральной Ассамблеей 13.09.2007, употребляется только один термин – «коренные народы». URL:

«защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей» является предметом совместного ведения органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти её субъектов. При этом необходимо отметить, что включение этого положения в Конституцию РФ подчеркивает приоритетность и важность этой задачи для государства. Характерным является признание особого статуса коренных малочисленных народов Севера, при котором отмечается ведение ими особого образа жизни, основанного на традиционном природопользовании. Необходимо подчеркнуть, что положения вышеназванных федеральных и отчасти региональных законов позволяют осуществлять именно дифференцированный подход к северному сообществу, предполагают возможность адекватной защиты как индивидуальных, так и коллективных прав коренных малочисленных народов Севера [законы 2000; 1999; 2001; 2006; 2005; 2003 гг.]³.

В современных условиях Южной Якутии локальные группы эвенков ведут традиционный образ жизни на территориях исторического расселения своих предков и поэтому могут на этом основании претендовать на особый статус. Эвенки, издавля осваивая огромные пространства тундры и тайги, сохранили традиционные отрасли хозяйственной деятельности: оленеводство, охотничий промысел, рыболовство и собирательство. Традиционное хозяйство имеет комплексный характер в силу особенностей своего развития, и оптимальное сочетание отраслей зависит, в первую очередь, от природно-географических, местных климатических условий, сезона года и навыков коренного населения. В связи с реализацией крупных инвестиционных проектов, из-за отторжения родовых земель аборигенного сообщества под строительство промышленных объектов в первую очередь будет подвержен изменениям образ жизни эвенков. Кроме того, трудно спрогнозировать влияние промышленного освоения региона на своеобразие языка, этнической культуры, несущих отпечаток природного равновесия и сложного исторического пути развития этноса.

За последние десятилетия на землях исконного проживания эвенков сформировался многоликий клубок экономических, социокультурных, экологических, правовых и политических проблем, связанных с промышленным освоением территории. Об этом свидетельствуют исследования сотрудников ИГиИПМНС СО РАН, многочисленные публикации, материалы научно-практических конференций различного уровня. Важным является соблюдение баланса

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 16.10.2011). Примечание редакции журнала «Арктики и Север».

³ Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный Закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ (в ред. от 02.02.2006 г.). О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный Закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (в ред. от 22.08.2004 г.). О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный Закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ. О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера РС (Я): Закон РС (Я) от 13 июля 2006 г. 370-З № 755-111. О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера: Закон РС (Я) от 31 марта 2005 г. 227-З № 461-111. О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера: Закон РС (Я) от 17 октября 2003 г. 82-З № 175-111 // СПС «Консультант Плюс».

интересов коренного населения (в первую очередь аборигенного) и структур государственно-частного партнёрства при условии нанесения наименьшего вреда окружающей природной среде, сохранения принципов традиционного природопользования, удовлетворения социальных и этнокультурных потребностей коренного населения.

Социальные условия проживания в муниципальных образованиях «Нерюнгринский район» и «Алданский район» РС(Я) в зоне потенциального влияния промышленности характеризуются наличием постоянно действующих факторов, в существенной мере влияющих на процессы адаптации к суровым реалиям жизни.

Стремительные перемены общественно-экономического устройства современного общества привели к появлению новых социальных и социально-политических вызовов, которые оказывают интенсивное влияние на аборигенное сообщество. Эвенки, по общепринятым представлениям, считаются хорошо адаптированными к внешним условиям, в которых существуют веками, однако они слабо адаптированы к рыночным отношениям. Нашими исследованиями подтверждено, что социально-политическое устройство и социально-экономическое развитие региона оказывает существенное влияние на здоровье и уровень жизни аборигенного населения.

С одной стороны, система мировоззрения, постоянное общение с природой помогают выжить в суровом окружении тайги, дискомфортных условиях национальных поселений. С другой, вторжение промышленности на территории традиционного природопользования вынуждает аборигенное сообщество активизировать свою гражданскую позицию, учиться отстаивать свои права. Промышленное освоение региона служит для позитивно настроенных аборигенов определённой мотивацией в целях самореализации и самоутверждения личности, совершенствования образа жизни, социальной активности личности.

Исходя из принципиальных положений о роли домохозяйства в обеспечении социального комфорта и социального оптимизма, все семьи могут быть распределены на три большие группы: а) домохозяйство, в котором отмечается достаточный уровень социальной поддержки и удовлетворение жизнью в целом; б) домохозяйство, в котором отмечаются средние показатели социальной поддержки и удовлетворённости жизнью; в) семья, в которой отмечаются низкие показатели социальной поддержки и неудовлетворённость жизнью.

Показатели социальной активности в значительной мере зависят от занятости аборигена трудовой деятельностью. Трудовая деятельность в сфере традиционного хозяйства сопровождается комплексом нерешённых проблем социального профиля и направлена на выживание, преодоление административных барьеров. В целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционного природопользования, традиционных отраслей Севера, народных художественных промыслов, родного языка, а также для обеспечения коренных жителей экологически чистыми продуктами питания и товарами народного потребления на территории региона были созданы кочевые (родовые) общины.

На протяжении исторического отрезка времени аборигены настойчиво осваивали огромные площади пастбищных (оленьих) угодий, богатства природы, приобретая при этом трудовые навыки и вырабатывая национальные традиции. Традиционная хозяйственная деятельность эвенков до сих пор носит преимущественно потребительский характер. Основной вид жизнедеятельности общины – оленеводство, попутно развиваются охотничий промысел, рыболовство, собирательство, национальное шитьё (преимущественно меховая и спецодежда).

Большинство домохозяйств аборигенов (родовых общин) вынуждены выживать за счёт собственного потребления даров природы (ягоды, грибы, лекарственно-техническое сырьё, водоплавающая дичь) и реализации на чёрном рынке продукции охотничьего промысла (мясо диких оленей, пушнина). Причины низкой товарности продукции традиционных отраслей обусловлены недостаточностью протекционистской политики государства в целом. В условиях вторжения промышленных организаций на исконные территории проживания аборигенов разрозненные, мелкие родовые общины не могут производить товарную продукцию в том объёме, который возможен, исходя из имеющихся материально-технических и трудовых ресурсов. Им приходится заниматься не только основной деятельностью – оленеводством и попутно добычей рыбы, охотничьим промыслом, сбором дикоросов, тратить время на многочисленные перекочёвки, нерациональную технику выпаса, но и отвлекаться от производственного процесса на всевозможные способы выживания (занятия) в практических целях, иногда «обиванием порогов» чиновничьего аппарата в поисках финансовых средств. Жизнедеятельность родовых общин затруднена ввиду незнания аборигенами действующих законов по защите исконной среды обитания, основ рыночной экономики, совокупности социальных установок личности.

Сотрудниками сектора этносоциологии ИГиИПМНС СО РАН в сентябре 2010 года был проведён социологический опрос национальных домохозяйств 2-х районов. Объект исследования – аборигенная семья, территории традиционной хозяйственной деятельности которых попадают под воздействие строительства Канкунской ГЭС. Всего опрошено 204 члена домохозяйств, в том числе 162 чел. в с. Хатыстыр МО «Алданский район» и 42 чел. в с. Иенгра МО «Нерюнгринский район» Республики Саха (Якутия). Анкета состояла из 8 блоков, два из которых включали актуальные вопросы, касающиеся уровня жизни аборигенов. Более ранние наши исследования подтвердили, что социальные проблемы населения Якутии наиболее ярко выражены в местах компактного проживания малочисленных народов Севера, в частности эвенков.

Общая характеристика числа опрошенных показала, что среди членов родовых общин 40% имеют профессию, не имеющую отношение к производственной сфере традиционных отраслей. На вопрос «Хотели бы вы перейти на другую работу?» ответили «нет» 71%, «да» – 19%, затруднились – 10%. Желают перейти на другую работу из-за низкой зарплаты 54%, тяжёлого труда – 8%, психологической усталости, непрестижности работы – по 7%, другие причины – 24% респондента. «Желаете ли получить высшее образование?» ответили «нет» 64%, «да» – 30%, затруднились ответить – 6%. Образовательный уровень опрошенного населения в двух

населённых пунктах: 42,0% – основное общее или среднее образование, всего 14,0% членов домохозяйств имеют высшее и неоконченное высшее образование, без образования или начальное – 25,5%, начальное и среднее профессиональное – 18,5%.

На данный момент в этническом сообществе ещё доминируют традиционные ценности в виде кочевого образа жизни, обычаев, традиций и социального интереса. В то же время постепенно начинают формироваться новые рыночные ценности: расширение круга социальных интересов в желании получить образование, смены деятельности и оседлого образа жизни. Увеличение иждивенческой нагрузки лицами старше трудоспособного возраста диктует непропорциональный рост затрат на социальное обеспечение и социальное обслуживание населения.

В условиях интенсивного вторжения промышленности на аборигенные земли перед нами стояла задача – выявить наиболее острые социальные проблемы и предпринять попытку определить степень дифференциации условий жизни в зависимости от места проживания различных групп аборигенов, наличия различных субъективных и объективных факторов, влияющих на степень удовлетворённости эвенков условиями жизни. Часть ответов на вопросы вызывала затруднения среди аборигенного населения, особенно по статьям расходов. Это объясняется ментальностью аборигенов, в большинстве своём не приученных планировать свою жизнь в части расходов, не приспособленных жить по категориям рыночной экономики. Нами при опросе было принято во внимание, что аборигенная семья (домохозяйство) одновременно осуществляет потребление и принимает коллективное (групповое) участие в социальном процессе.

Общеизвестно, что большинство эвенков, в отличие от остальной части населения Южной Якутии, не имеет личного подсобного хозяйства, поэтому их доходы формируются за счёт заработной платы и социальных выплат (пенсий и пособий). Объединяет аборигенов отсутствие приватизированного жилья, земельных участков придомовой территории, а также учёта от реализации продукции традиционных отраслей Севера «на чёрном рынке». Среднедушевые доходы работников традиционных отраслей Севера всегда были ниже прожиточного минимума [1, 2006]. Основную статью расходов домохозяйств эвенков составляют расходы на потребительские товары, в частности продукты питания. В потреблении продовольственных товаров наука о питании выделяет 5 групп работников, отличающихся по видам трудовой деятельности. Соответственно, работники традиционных отраслей Севера относятся к группам IV и V, т. е. занятым тяжёлым и особо тяжёлым физическим трудом [2, 1997]. Суточная потребность пищи для мужчин этих групп в возрасте 18–29 лет составляет 3700–4300 ккал, 30–39 лет – 3600–4200 ккал, 50–59 лет – 3350–3950 ккал.

Коллективные и индивидуальные потребности членов домохозяйств в питании финансируются за счёт личного бюджета семьи. Обеспечение себя продуктами питания считают первоочередной мерой 90,0% семей с. Иенгра и 61,3% семей с. Хатыстыр, поэтому они дали ответ, что в их бюджете денег на питание «хватает достаточно». Почти каждому четвёртому домохозяйству с. Хатыстыр и каждому десятому с. Иенгра только «иногда» хватает денег на продук-

ты питания. Это означает, что люди вынуждены из-за ограниченных бюджетных средств искать себе другие источники пропитания, и приоритетным в приобретении становятся орудия охоты, ГСМ или товары длительного пользования, которые принесут в будущем пользу всем членам общины. По итогам интервью и соцопроса, на одежду и обувь аборигены тратят немало средств. Они приобретают, в основном, спецодежду или сезонную обувь. Зимние (меховые) вещи и обувь шьют сами в целях экономии средств, сохранения традиций и передачи навыков шитья молодому поколению.

Товары длительного пользования приобретают постоянно только 6,7% домохозяйств с. Хатыстыр, в с. Иенгра таковых не оказалось. Зато 70,0% иенгринских и 46,7% хатыстырских эвенков приобретают «иногда» моторные лодки, транспортные средства (плавсредства – моторные и резиновые лодки, мотоциклы, снегоходы «Буран», реже автомашины с большой проходимостью, преимущественно марки «УАЗ»), так необходимые им в тайге для ведения домашнего оленеводства, параллельно охоты на зверя, ловли рыб. Почти в каждой семье имеются телевизоры, холодильники, в редких случаях – другая бытовая техника (компьютеры, электрические и микроволновые печи и др.).

Коллективистское начало, заложенное в коренных этносах, позволяет им выжить, несмотря на то, что цены растут буквально на все виды товаров и услуг, а их доходы практически остаются неизменными на протяжении длительного времени. В родовых общинах работают люди, объединённые по родству или по устойчивым связям, поэтому товары длительного пользования они приобретают в кредит или вкладчину, объединив средства нескольких домохозяйств. Почти половина домохозяйств Хатыстыра и одна треть домохозяйств Иенгры, несмотря на желание приобрести товары длительного пользования, не может себе этого позволить, т. к. им «никогда не хватает» денег на приобретение дорогостоящих потребительских товаров (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов домохозяйств на вопрос: «Как вы считаете, хватает ли вам денег на потребительские товары?»

Статьи расходов семейного бюджета	Количество семей, участвовавших в опросе					
	единиц			%		
	всего	в том числе		всего	в том числе	
	I*	II**		I*	II**	
<i>питание</i>	41	31	10	100,0	100,0	100,0
- хватает достаточно	28	19	9	68,3	61,3	90,0
- иногда	9	8	1	22,0	25,8	10,0
- никогда не хватает	4	4	-	9,7	12,9	-
<i>одежда и обувь</i>	41	31	10	100,0	100,0	100,0
-хватает достаточно	19	14	5	46,3	45,2	50,0
- иногда	13	9	4	31,7	29,0	40,0
- никогда не хватает	9	8	1	22,0	25,8	10,0
<i>товары длительного пользования</i>	40	30	10	100,0	100,0	100,0
- хватает достаточно	2	2	-	5,0	6,7	-
- иногда	21	14	4	52,5	46,7	70,0
- никогда не хватает	17	14	3	42,5	46,6	30,0

Примечание: * – с. Хатыстыр; ** – с. Иенгра.

Современные эвенки желали бы выехать за пределы своей исконной земли на время, чтобы повидать другой мир, другую цивилизацию. Но не могут реализовать свои желания из-за повседневных забот, ограниченных средств на своё существование. Так, не имеют возможности позволить полноценный отдых в кругу семьи или выезд в отпуск более 80% эвенков. Более 70% аборигенам региона «никогда не хватает денег» на обучение детей в вузах или ССУЗах, на лечение в г. Якутске (если даже получают направление местных врачей при сложном диагнозе), тем более на покупку золотых изделий. Основная часть домохозяйств эвенков (63,4%) тратит на приобретение продуктов питания свыше 10000 руб., или в расчёте на одного аборигена не менее 2000 руб., что, на наш взгляд, ничтожно мало для полноценного питания, если даже брать в расчёт неучтённую продукцию охотничьего и рыбного промыслов. Однако существует значительная дифференциация в расходах на потребительские товары между семьями одного и того же аборигенного поселения. Это зависит от многих обстоятельств, в первую очередь, от наличия закреплённых земель за родовой общиной или домохозяйствами, будь то охотничьи, рыбные угодья или олени пастбища. Во-вторых, от умения рационально распоряжаться территорией традиционного природопользования, в том числе природными дарами. В-третьих, от планирования рабочей силы, финансов, применения современных средств (транспорта, орудия и т. д.). Согласно данным нашего опроса, на приобретение непродовольственных товаров семьи аборигенов расходуют в месяц от нескольких сотен до нескольких десятков тысяч рублей, т. е. среднестатистическая семья эвенков тратит ежемесячно не менее 2600 руб.

Ежемесячные расходы на питание в размере до 5000 руб. характерны для 12,2% аборигенной семьи, в т. ч. в с. Хатыстыр – 9,7%, в с. Иенгра – для каждой пятой сельской семьи. В то же время на приобретение продуктов питания, по оценке опрошенных, расходуется в месяц от 5001 до 10000 руб. среди половины домохозяйств Нерюнгринского района и 16,1% домохозяйств Алданского района. В расходах семейного бюджета непродовольственные товары составляют в месяц: до 1000 руб. среди 70% опрошенных хозяйств Иенгры и более половины (51,6%) семей Хатыстыра; от 1001 до 5000 руб. – 10,0% и 38,7%; от 5001 до 10000 руб. – 10,0% и 3,2%; свыше 10000 руб. – 10,0% и 6,5% соответственно.

Немаловажное значение в распределении семейного бюджета имеют расходы на оплату услуг, без которых немислима жизнь современной семьи. Обязательными в условиях Севера, независимо от социального положения и других факторов, является оплата услуг ЖКХ за центральное отопление или доставку дров – швырка, подвоз питьевой воды населению. Представители частного сектора в бюджет местной администрации оплачивают ежегодный налог за землю. Оплата кредитов занимает незначительную долю в расходах семейного бюджета. Современная аборигенная семья не может обходиться без услуг телефонной связи, транспорта. Автомобильный транспорт применяется редко, преимущественно при перевозке груза между населёнными пунктами. Летом используются моторные лодки, зимой – снегоходы, круглогодично для доставки продуктов, товаров первой необходимости в стада, при перекочёвках с одного пастбища на другое – олени в качестве транспортных животных.

Более половины домохозяйств ежемесячно с семейного бюджета расходуют до 1000 руб. на услуги ЖКХ, оплату кредитов, прочих услуг. Такую же сумму оплачивает абсолютное большинство (93,6%) аборигенных семей с. Хатыстыр в виде налогов (преимущественно земельный, изредка транспортный). Значительные для семейного бюджета аборигенов расходы в пределах 5000 руб. ежемесячно несёт почти половина домохозяйств по статье «транспортные расходы», более 40% – по статье «услуги связи».

Таким образом, аборигенная семья по современным меркам живёт очень скромно, расходует и без того скудный семейный бюджет экономно, применяя свои традиционные навыки и умения на практике, добывая себе пищу на пропитание с окружающего природного (животного и растительного) мира, используя его рационально и бережно, соблюдая обычаи предков. В среднем более половины домохозяйств в месяц расходует от 30 тыс. рублей и выше, в том числе в с. Хатыстыр семьи более зажиточные, нежели в с. Иенгра.

По нашим наблюдениям, эвенки Алдана нам показались более предприимчивыми. Возможно, это обусловлено более ранним вторжением промышленности на земли алданских эвенков и ранним влиянием на местное население приезжих лиц, которые, не считаясь с мнением аборигенов, не соблюдая их обычаев и традиций, охотились на зверя, ловили рыбу, большей частью ради спортивного интереса.

Согласно социологическому опросу, проведённого в 2-х национальных поселениях Южной Якутии, на содержание одного эвенкийского домохозяйства ежемесячно расходуются 41,4 тыс. руб. или на одного аборигена 8,3 тыс. руб. (из расчёта 1 эвенкийская семья региона состоит из 5 человек). По нашим расчётам, расходы одного эвенкийского домохозяйства в месяц находятся в пределах 50–60 тыс. руб. или только для выживания одного аборигена в условиях Южной Якутии необходимо минимум 10–12 тыс. руб.

Социологический опрос показал, что респонденты заинтересованы в повышении материального уровня жизни аборигенной семьи. Нам известно, что органы местного самоуправления в районах проживания коренных малочисленных народов Севера РС (Я) настаивают на повышении размера заработной платы оленеводов. В данное время оленеводы получают официально 7600 рублей в месяц из средств республиканского бюджета, что составляет 82,6% от уровня прожиточного минимума (9200 рублей) в Якутии. В связи с увеличением поголовья оленей в стадах на уровне регионального правительства рассматривается вопрос о том, чтобы предусмотреть в бюджете средства на введение дополнительных штатных единиц оленеводов. Однако на местах работники традиционных отраслей Севера ограничены в источниках доходов и в применении своего труда. Данные показывают, что ежемесячным размером совокупного дохода семьи полностью удовлетворены в с. Хатыстыр всего 6,7% участвовавших в соцопросе домохозяйств, тогда как в с. Иенгра таковых не оказалось вовсе. Ответивших «скорее не удовлетворён» в обоих поселениях отмечается одинаковое соотношение (по 33,3%). В категоричной форме «совсем нет» ответили 44,4% в с. Иенгра против 26,7% опрошенных респондентов в с. Хатыстыр. Материальным уровнем жизни не удовлетворены ещё

больше опрошенных респондентов региона (71,8%), в том числе в с. Иенгра таковых абсолютное большинство (88,9%), в с. Хатыстыр – 66,7%.

Интервью и результаты соцопроса с представителями домохозяйств показали, что аборигены стараются «жить по средствам, насколько это возможно». В большинстве случаев бюджет семьи формируется из полученных доходов каждого её члена. Распоряжаются полученными доходами главы домохозяйств (54,1% случаев) или после коллегиального обсуждения (45,9%) доходы распределяются на первостепенные нужды членов семьи. На приобретение дорогостоящих товаров большая часть аборигенов, т. е. 70% представителей домохозяйств с. Иенгра или 54,8% из с. Хатыстыр соответственно, берут деньги «в долг у родственников (друзей)». Данное обстоятельство подтверждает преобладание в ценностных ориентациях эвенков традиционных ценностей северных народов: чувство коллективизма, наличие друзей, тесные отношения с родственниками или представителями своей национальности и т. п. Ни одно домохозяйство с. Иенгра на покупку крупных вещей не берёт в долг средства в счёт будущей заработной платы, тем более не занимается оформлением банковского кредита. Кредитом не могут воспользоваться многие аборигенные домохозяйства, т. к. они неплатёжеспособны, практически не имеют возможности выполнять предложенную банковскими структурами схему платежей, не имеют залога или поручителей. Всего 14 домохозяйств (34,1%) эвенков брали кредит в банке, среди которых основная доля участия приходится на семьи с. Хатыстыр (35,5%). В последнее время популярностью среди сельских жителей пользуется финансовый кредит (лизинг). В лизинг приобретают деревообрабатывающие станки, технику, транспортные средства, оборудование для переработки мяса, шкур диких животных и т. д. В кредит родители покупают молодёжи современные средства связи (сотовые телефоны, радиотелефоны, ноутбуки и пр.).

Жителей отдалённых северных поселений и национальных поселений эвенков Южной Якутии объединяет низкая обеспеченность жилой площадью. Некоторые семьи аборигенов до сих пор не имеют своего жилья, арендуют приспособленные помещения под жильё. Индивидуальное жилищное строительство тормозится по ряду причин, главные из них – отсутствие финансирования, дороговизна строительных материалов, транспортных услуг. В вопросе улучшения жилищных условий аборигены связывают свои надежды на поддержку со стороны государственных структур и крупного бизнеса, нацеленного осваивать природные ресурсы региона. Анализ результатов опроса представителей домохозяйств показывает, что 58,5% семей проживают в домах прошлого столетия, при этом дома хатыстырских эвенков более ранней постройки, нежели иенгринских сородичей. До 1980-х годов построены 41,9% домов опрошенных семей с. Хатыстыр против 20,0% в с. Иенгра. С 2000 года активизировались сами эвенки, начав индивидуальное строительство в с. Хатыстыр. Качество строительства оставляет желать лучшего. Благоустройство домов на низком уровне. Абсолютное большинство домов, в которых проживают аборигены с. Хатыстыр, построены из деревянных конструкций (93,5%), в с. Иенгра начато строительство домов из бетона (44,4% опрошенных домохозяйств). Согласно данным соцопроса, в Адданском районе аборигены преимущественно проживают в частных одноэтажных домах (83,9%), тогда как в Нерюнгринском – в много-

квартирных 2-х этажных домах (55,6%). Степень благоустройства домов иенгринских эвенков несколько выше, чем хатыстырских аборигенов. Промышленные центры всегда оказывали влияние на развитие инфраструктуры сельских поселений и строительство, в т. ч. жилищное. Село Иенгра расположено вблизи нового промышленного центра республики – г. Нерюнгри (возраст 35 лет), г. Алдан был образован в 40-е годы XIX столетия и к нему тяготеет с. Хатыстыр. Самой старой постройки дом 1955 года, самый новый – 2009 года.

Для выявления степени социального самочувствия аборигенов нами был задан ряд уточняющих вопросов. Социологический опрос лишний раз подтвердил оптимистический настрой аборигенов, несмотря на обеспокоенность социально-экономическими проблемами. По результатам опроса прослеживается, что из всей совокупности опрошенных жителей 73,2% уверены или склоняются к мнению «скорее уверен» в будущем.

Таблица 2

Распределение ответов домохозяйств аборигенов

	Количество семей, участвовавших в опросе					
	всего	в том числе		всего	%	
		I*	II**		I*	II**
<i>Уверены ли вы в завтрашнем дне?</i>	41	31	10	100,0	100,0	100,0
- да уверен	10	8	2	24,4	25,8	20,0
- скорее уверен	20	17	3	48,8	54,8	30,0
- скорее не уверен	9	6	3	22,0	19,4	30,0
- нет, не уверен	2	-	2	4,9	-	20,0
<i>Ожидаете ли вы повышения своего жизненного уровня в ближайшие 3-4 года?</i>	41	31	10	100,0	100,0	100,0
- скорее да	20	17	3	48,8	54,8	30,0
- скорее нет	18	13	5	43,9	41,9	50,0
- скорее будет хуже	3	1	2	7,3	3,2	20,0
<i>Что нужно для повышения вашего жизненного уровня?</i>	41	31	10	100,0	100,0	100,0
- хорошая работа	11	7	4	26,8	22,6	40,0
- всё зависит от моей деятельности	8	7	1	19,5	22,6	10,0
- господдержка	21	17	4	51,2	54,8	40,0
- другое	1	-	1	2,4	-	10,0

Примечание: * - с. Хатыстыр; ** - с. Иенгра.

В с. Хатыстыр каждая четвертая семья твёрдо уверена в улучшении своей жизни, более половины домохозяйств ожидает повышения показателей уровня жизни в ближайший 3-4-х летний период проживания. В с. Иенгра только каждая пятая семья верит в лучшее будущее, менее одной трети домохозяйств аборигенов считает, что повысится уровень и качество существования жителей за предстоящие 3-4 года. Более половины (51,2%) эвенкийских семей считают, что без государственной поддержки они не смогут повысить уровень жизни в сельской местности. В каждом пятом домохозяйстве привыкли надеяться на свои усилия, способности и собственные возможности. Причём в количественном и процентном (вдвое) соотношении таковых больше в с. Хатыстыр, нежели в с. Иенгра. Для повышения уровня жизни немаловажным фактором, по мнению аборигенов, является наличие хорошо оплачиваемой, стабильной работы. Так считает 40% представителей домохозяйств с. Иенгра и 22,6% с. Хатыстыр.

По результатам опроса 64,5% хатыстырских эвенков можно отнести к позитивно настроенным, живущим в ладу с окружающими их людьми, своим внутренним миром, в то же время таковых в с. Иенгра оказалось всего 30%. Совсем недовольных жизнью среди иенгринских эвенков – 40,0% против 6,5% в с. Хатыстыр.

Таблица 3

Распределение ответов домохозяйств на вопрос: «Довольны ли вы в целом своей жизнью в настоящее время?»

	Количество семей, участвовавших в опросе					
	единиц			%		
	всего	в том числе		всего	в том числе	
		I*	II**		I*	II**
<i>Всего домохозяйств</i>	41	31	10	100,0	100,0	100,0
– да, у меня есть работа, семья	23	20	3	56,1	64,5	30,0
– не совсем, в будущем не вижу позитива	10	8	2	24,4	25,8	20,0
– нет, не доволен	6	2	4	14,6	6,5	40,0
– затрудняюсь ответить	2	1	1	4,9	3,2	10,0

Примечание: * – с. Хатыстыр; ** – с. Иенгра.

На вопрос «Приспособились ли вы к рыночной экономике?» аборигенные семьи дают неоднозначный ответ. Полностью адаптировались к условиям рынка 20,0 и 16,1% домохозяйств Иенгры и Хатыстыра соответственно. Сомневающихся в первом поселении 40%, во втором – 51,6%, не сумевших освоиться в условиях рынка в процентном отношении примерно одинаковое в обоих поселениях. Затруднились ответить на данный вопрос 20,0% и 12,9% домохозяйств в с. Иенгра и с. Хатыстыр соответственно.

С целью оценки уровня текущего материального положения и жизненных перспектив с главами родовых общин были проведены интервью, из которых стало ясно, что аборигены заинтересованы не только в улучшении своего материального положения, но и возможности улучшения социального статуса, возможности самореализации. Повседневная жизнь в тайге требует не только физической выносливости, но и значительных материальных затрат оленевода, чумработницы, охотника.

Для жизнеобеспечения кочующей, аборигенной семьи первостепенное значение имеют доходы от реализации продукции традиционных отраслей Севера, на втором месте – социальные трансферты (пенсии и пособия), которые поступают своевременно и лишь на третьем – выплаты по линии федерального и республиканского бюджетов за работу в оленеводстве или охотничьем промысле. Жизненные перспективы старшее и среднее поколение аборигенов связывает с ведением традиционных отраслей хозяйства. Имеющие доход выше прожиточного минимума оценивают своё будущее как позитивное, что подтверждает прямую взаимосвязь материального положения с восприятием жизненных перспектив.

Официальные статистические данные говорят об улучшении экономических показателей за последние годы. Однако наши исследования свидетельствуют о том, что в проведении социально-экономической и правовой политики среди опрошенных практически не доверяют районному руководству 50%, затруднились ответить 38%, а доверяют всего 12% респондентов.

тов. Отношение к деятельности российской власти в проведении политико-правовой работы: затруднились ответить 70% опрошенных, 13% не доверяют и полностью доверяют всего 3% респондентов.

Взаимодействие социальных групп оценивается через чувство «справедливости распределения социальных благ». На вопрос «Справедливо ли распределяются природные, материальные и финансовые блага между родовыми общинами?» получены положительные и отрицательные ответы по 42 и 40%, затруднились ответить – 18%. На вопрос «Справедливо ли распределяются те же блага между промышленностью и родовыми общинами?» получены ответы: «скорее несправедливо» – 22%, «несправедливо» – 60%, затруднились ответить – 18%. На вопрос «Справедливо ли распределяются те же блага между коренным и пришлым населением?» получены ответы: «несправедливо» – 71%, затруднились ответить – 18%. Таким образом, коренные этносы ощущают себя в качестве обособленной социальной группы, отдалённость от цивилизации, ущемлённость в правах и полную незащищённость в условиях интенсивного промышленного освоения территории.

Проектируемая Канкунская ГЭС отторгает не только часть территории, но и угрожает стабильности биобаланса экосистемы в бассейне реки Тимптон. В настоящее время, по мнению аборигенов, происходит вытеснение их из жизненного пространства, что сказывается на социальном самочувствии. Так, 58% опрошенных ответили, что строительство ГЭС и дальнейшее развитие промышленности в регионе приведёт коренные этносы к вымиранию, утрате традиционного образа жизни.

Для выяснения правовой ситуации и степени правовой грамотности были заданы вопросы: «Защищают ли существующие законы права коренных народов?», «Соблюдаются ли в вашем районе права человека и коренных малочисленных народов Севера?», «Знаете ли вы конституционные гарантии для коренных малочисленных народов Севера?» утвердительно ответили всего 7%, 2% и 15% соответственно. Несмотря на ущемление своих прав, большинство населения не прибегали ни к каким активным способам их отстаивания и защиты. За защитой своих прав в суд обращались всего 17% опрошенных, из которых дело выиграли 56%. Члены родовых общин более всего изучают те нормативные документы, которые могут применить в своей повседневной жизни. Как показал опрос, аборигены не знают юридических основ своего жизнеобеспечения, не владеют специализированными информационными базами ввиду отсутствия специалистов и новых информационных технологий. Существующее положение обусловлено также правовой неграмотностью населения, отсутствием опыта защиты своих прав и интересов и противоречивостью существующих законов, что свидетельствует о низком уровне правозащитного потенциала коренного сообщества в целом. Исследование выявило, что наблюдаются нарушения прав аборигенов при отводе и оформлении земель и в деятельности старательских артелей. Тем самым социально-правовые ожидания этносов не оправдываются, возникают сомнения в результативности законов и институтов права.

Для измерения социального самочувствия коренного населения нами были использованы такие индикаторы, как эмоциональное состояние, самооценка индивида и соотнесения себя к

определённому слою населения, его отношение к жизни и ожидание будущего. Своё эмоциональное состояние оценили как позитивное («в моей жизни всё хорошо: и дома, и на работе, и со здоровьем нормально») – 45%, «так себе, среднее» («на работе не очень, зато здоровье нормальное или наоборот») – 30%, негативное («настроение плохое, просыпаюсь с раздражением и думаю, как решить проблемы») – 20%, «хуже некуда» – 5% опрошенных. В целом, в ходе анализа информации при объединении трёх показателей – удовлетворенность жизнью, самооценка собственного положения в новых условиях и восприятие будущего – было выделено 3 группы респондентов с различным социальным самочувствием (хорошим; с «так себе, средним»; плохим). По результатам исследования выяснилось, что большинство населения (55%) на сегодняшний день обладает «так себе, средним» социальным самочувствием или ощущает социально-психологический дискомфорт. Социальная напряжённость проявляется на психологическом уровне как неудовлетворенность людей повседневной жизнью, недоверие к властям, нерешённость или непонимание, неумение решать социальные проблемы.

Для выявления отношения коренного населения к строительству Канкунской ГЭС нами были заданы следующие вопросы: «Как вы относитесь к строительству Канкунской ГЭС в вашем районе?». Практически отрицательно относятся 83%, положительно – 12%, скорее хорошо 5% коренных этносов. Источники информации о возведении ГЭС: органы государственной власти – 37%, СМИ – 26%, знакомые – 29%, нет – 8%. Нарушения конституционных прав коренных малочисленных народов Севера, прав на землю, природные ресурсы, традиционное природопользование отмечают 88%, затруднились ответить 12% респондентов. Негативное влияние строительства ГЭС, по мнению аборигенов, выражается в разрушении системы традиционного природопользования – 29%, ухудшении экологии района – 26%, снижении качества жизни – 19%, повышении уровня безработицы – 3%. Затруднились ответить 20%, только 3% респондентов указали на улучшение качества социальной сферы.

На вопрос «Если после строительства ГЭС ухудшится ваша жизнь, то что будете делать?» получены неоднозначные ответы. Так, 57% аборигенов «затруднились ответить», 18% предположили, что «начнут акцию протеста», 15% «будут искать другой источник дохода», 3% «переедут в другой район», 7% «ничего не будут предпринимать». Настораживает факт того, что среди опрошенных 68% готовы поддержать общественные организации, если они начнут акции протеста, готовы сами организовать – 8%, готовы морально поддержать – 13%, не поддерживают – 5%, не знают, что делать – 6%. Этническое возрождение стало идеологией большинства коренного населения Севера, поскольку, по мнению аборигенного сообщества, выражает и защищает их жизненные интересы.

Существование социальных проблем указывает на сложность в их решении и неизменность отрицательного воздействия на уровень жизни населения. Среди наиболее значимых проблем звенки выделяют низкую зарплату и перспективы выживания и развития родовых общин. Алкоголизация, особенно среди молодёжи, беспокоит аборигенное сообщество, поскольку влияет на воспроизводство этносов и является распространённым фактором ранней смертности. К сожалению, реализация мегапроектов, проводимые преобразования не отвечают

жизненным интересам эвенков. Коренное население обеспокоено предстоящим строительством Канкунской ГЭС и намерены добиваться соблюдения своих прав и отстаивания интересов. Судя по имеющимся отзывам, в ходе обсуждения материалов оценки воздействия на окружающую среду, родовые общины настаивают на подписании договоров социально-экономического партнёрства. В них должны быть обозначены права и обязанности сторон, т. е. промышленных компаний и хозяйствующих субъектов аборигенов (родовых общин).

Надежды на повышение уровня жизни, обусловленные экономическим потенциалом в республике, население Южной Якутии связывает с возможностями нового промышленного освоения территории и реализацией ряда мегапроектов (ВСТО, строительство железной дороги, автомобильных дорог федерального значения). Будущее строительство Канкунской ГЭС вызывает неоднозначную оценку коренных жителей региона. Блок вопросов по оценке экологической ситуации показал, что опрошенных представителей КМНС больше всего волнует загрязнение воды, ухудшение состояния леса и загрязнение почвы. Это беспокойство вызвано реальным промышленным загрязнением природных ресурсов. Загрязнением воздуха больше обеспокоены жители Иенгры, т. к. живут вблизи Нерюнгринского угольного разреза. Меньше всего респондентов беспокоит потепление климата и таяние вечной мерзлоты. Это объясняется тем, что опрошенные пока ещё не осознают масштабы и последствия актуальной проблемы. Причинами ухудшения состояния воды, по мнению опрошенных, в первую очередь является деятельность старательских артелей в регионе. Из-за добычи золота вода в реках стала грязной и мутной, снизились вкусовые качества. На состояние леса повлияли пожары и массовые вырубki. Ухудшение состояния почвы происходит в результате обводнения местности и заболачивания, вследствие обильных дождей и паводков, а также деятельности промышленных предприятий. Плохое, неудовлетворительное состояние воздуха отмечают жители с. Иенгры, которые проживают близко от угольного разреза.

Опасное воздействие промышленного освоения территории на здоровье человека, как показывает практика, связано с зависимостью болезней от изменения микроклимата, загрязнения воздуха, воды, перемещения из освоенных и насиженных мест в другие, незнакомые места. Снижение биологического разнообразия как животного, так и растительного мира также приводит к стрессовым ситуациям, отрицательно влияет на психику (расстройства нервной системы), обедняет рацион питания аборигена, влияет на продолжительность жизни. Необходимо указать факт проживания населения Южной Якутии в зоне с экстремальным климатом, где более высокие доходы должны частично компенсировать неблагоприятные природно-климатические условия. С учётом этого фактора реальный уровень жизни населения большинства в исследуемом регионе, при относительно высоких денежных доходах, становится существенно ниже. К этому следует добавить, что и внутри улусов и среди поселений компактного проживания аборигенов существует значительная дифференциация в уровне и качестве жизни. Жизнь людей определяется не только их доходами в соотношении с региональной стоимостью жизни, но и целым рядом других факторов, таких как природно-климатические условия, обеспеченность жильём, транспортная доступность, экология и ряд других факторов. С их учётом разница в качестве жизни жителей разных территорий регио-

на ещё более полярна. На одном полюсе – городские поселения Южного региона (г. Нерюнгри, Алдан, посёлки городского типа Томмот, Серебряный Бор и др.), со значительным отставанием от них – центры наследных администраций (с. Хатыстыр, Иенгра), на другом – территории традиционного природопользования, где аборигенное население проживает практически постоянно и ведёт традиционный образ жизни. По нашим расчётам, наиболее низкое качество жизни среди населения имеют в настоящее время отдалённые от цивилизации кочующие оленеводы. В относительно благополучных центрах наслегов сельская местность фактически деградировала как среда обитания. Это со всей очевидностью подтверждают данные бюджетных обследований, проводимые органами статистики, данные социологических опросов и интервью с представителями аборигенного населения. Фактически население региона по качеству жизни находится в разных измерениях. Разумеется, эти расчёты базируются не только на данных официальной статистики. Экспертно можно сказать, что с учётом потенциальных возможностей улусов в плане получения нерегистрируемых доходов качество жизни в них может быть и несколько выше, но оно нивелируется за счёт неучтённых расходов, повышения услуг ЖКХ, дороговизны транспортных и прочих расходов. В целом реальная дифференциация в уровне жизни между отдельными слоями населения находится в зависимости от доступа к источникам доходов.

Необходимость защиты исконной среды обитания коренных народов предусмотрена законами РФ и международными договорами и обусловлена тем, что в результате освоения природных ресурсов на землях традиционного расселения коренных народов нарушились природные экосистемы: сократилась площадь оленьих пастбищ, охотничьих угодий, участков для собирательства лекарственно-технического сырья, грибов, ягод. Это, в свою очередь, приводит к невозможности осуществления традиционного природопользования в соответствии с обычаями коренных малочисленных народов [3, 2007]. По мнению многих специалистов, в Российской Федерации сложилось правовое поле, отражающее большинство положений Конвенции МОТ. Одним из сложных моментов по-прежнему является право собственности коренных народов на землю (ст. 14). По этому поводу следует отметить, что для коренных народов Якутии, также как и для коренных народов северных стран Запада (Норвегия, Гренландия), более подходящей формой землепользования является пользование земельными участками (оленьими пастбищами, охотничьими угодьями) и природными ресурсами в приоритетном порядке на безвозмездной основе.

Нарушение прав коренных народов выражается в том, что невозможно вблизи промышленных объектов полноценно соблюдать традиционный образ жизни, традиционное хозяйство. Отсутствие правового статуса особо охраняемой территории традиционного природопользования на землях, где исконно проживают эвенки и другие малочисленные этносы, также затрудняет защиту законных интересов аборигенов от вторжения хозяйствующих субъектов, деятельность которых несовместима с принципами бережного отношения к природе. Такая ситуация может привести к исчезновению исконной среды обитания и самих малочисленных народов.

Сложившаяся ситуация обостряет в регионе негативные тенденции, формирует застойную бедность населения отдельных типов поселений, серьёзные внутрирегиональные противоречия. Таким образом, в условиях изменения исконной среды обитания актуализируется необходимость проведения комплексной социальной политики, направленной на уменьшение бедности в регионе во всех её проявлениях, сглаживании неоправданных различий в качестве жизни среди коренного населения. На наш взгляд, государственные структуры в регионе не в полной мере работают в направлении, чтобы создать условия для тех, кто может самостоятельно зарабатывать на достойную жизнь и оказывать финансовую поддержку тем социальным группам, которые в силу объективных причин не могут самостоятельно обеспечить своё существование.

При строительстве каскадов ГЭС несомненно ожидаются негативные последствия на традиционный уклад жизни коренных народов Севера, которые уже сегодня испытывают оленеводы и охотники: уходят пушные звери и копытные – объекты охотничьего промысла. По мнению глав родовых общин, процветает браконьерство на домашних оленей, пушных зверей. Исторический и социально-экономический опыт последних десятилетий показал, что коренное и местное сельское население пока не смогло оправиться от последствий административных переселений, связанных с политикой укрупнения сельских поселений и перевода на оседлость и не способно скоротечно изменить традиционное мировоззрение, стратегию природопользования и жизнеобеспечения. Необдуманные действия со стороны правительства, резкие изменения социально-политического и экономического характера зачастую заканчивались массовым алкоголизмом, люмпенизацией, безработицей и вымиранием коренного населения.

Правовое регулирование общественных отношений с участием коренных малочисленных народов всё ещё остаётся весьма фрагментарным, в законодательстве РФ и РС (Я) содержится значительное количество пробелов и коллизий правовых норм, препятствующих реализации установленных законами прав. В международных правовых документах отмечается, что «на протяжении всей истории человечества всякий раз, когда народы, доминирующие над своими соседями, расширяли свои территории, или когда переселенцы издали силой завоевывали новые земли, культура и источники средств к существованию, или даже само существование коренных народов, ставились под угрозу» [4, 1992]. Для решения вопросов устойчивого развития эвенков в зоне влияния Канкунской ГЭС необходимо объединение усилий органов законодательной, государственной власти и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества, включая общественные объединения малочисленных народов Севера и сами народы.

Важнейшими элементами государственной политики в условиях промышленного освоения Якутии являются: правовое регулирование отношений собственности и природопользования, предусматривающие эффективные меры по компенсации и возмещению ущерба местному населению, в первую очередь аборигенному; создание механизмов взаимовыгодных экономических отношений между различными субъектами хозяйствования на территории проживания

ния коренных малочисленных народов Севера; функционирование эффективной структуры государственного управления охраной окружающей среды с учётом экологической уязвимости и разграничением полномочий в области государственного управления между органами федерального, регионального и местного уровней; организация территорий традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера для ведения традиционного образа жизни, решения экономических, социальных, демографических проблем; заключение межрегиональных соглашений об охране окружающей среды, организация межрегиональных центров отраслевых видов мониторинга природных ресурсов: рыбных, водных, лесных и т. д.; экологизация всех видов жизнедеятельности людей, сохранение условий для естественного воспроизводства биологических ресурсов, защита животного и растительного мира, поддержка ресурсосберегающих и ресурсозамещающих видов хозяйственной деятельности в районах проживания коренных малочисленных народов Севера; государственная поддержка научных разработок и образовательных программ в области экологии, охраны природной среды и рационального природопользования в районах проживания коренных малочисленных народов Севера.

Литература

1. Донской Ф. С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века. – Новосибирск: Наука, 2006. – Т. 3. – С. 286.
2. Социальная статистика. Учебник / Под ред. чл.-корр. РАН И. И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 1997. – С. 111.
3. Развитие коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) до 2020 года / Ин-т проблем малочисл. Народов Севера СО РАН, сост. В. А. Роббек и др.; ред. С. М. Баишева. – Якутск: ГУ РИМЦ, 2007. – 140 с.
4. Права коренных народов. Изложение фактов № 9. – С. 3. – Женева, 1992.

Рецензент – Шрага М. Х.,
доктор медицинских наук, профессор